

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.1.1>

UDC 81'322.4:34
LBC 81.184

Submitted: 20.05.2024
Accepted: 25.11.2024

SEMANTIC DIFFUSION AS A SEMASIOLOGICAL, CONFLICTOLOGICAL AND LEGAL LINGUISTIC CATEGORY IN THE DIGITAL DIMENSION

Nikolay D. Golev

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Anna V. Irkova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of semantic ambiguity of legal texts on environmental topics using innovative digital methods. The aim of the work is to identify patterns of semantic diffusion as a semasiological, conflictological and legal linguistic category based on the analysis of federal and regional laws. Using computer programmes that provide reverse translation and check texts for similarity, semantic shifts caused by the ambiguity of the source text were identified. It was determined that an extract from a federal law is more translatable, understandable and accurate than an extract from a regional legislative act. The regional document contains wording that allows for dual interpretation, which increases its conflict potential. It was found that semantic ambiguity is created by terms that reflect the specifics of legal culture and mentality and are interpreted ambiguously by lawyers and ordinary native speakers. The results obtained indicate the need to improve the clarity, comprehensibility and unambiguity of legal terminology, develop unified definitions of federal and regional legislation in general and in the field of environmental protection in particular, as well as develop recommendations for improving the quality of legal language. Further research can be aimed at automation of semantic diffusion analysis process, creating specialized linguistic tools for conducting legal expertise.

Key words: semantic diffusion, semantic uncertainty, legal linguistics, linguistic conflictology, digital technologies, reverse machine translation.

Citation. Golev N.D., Irkova A.V. Semantic Diffusion as a Semasiological, Conflictological and Legal Linguistic Category in the Digital Dimension. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 1, pp. 5-14. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.1.1>

УДК 81'322.4:34
ББК 81.184

Дата поступления статьи: 20.05.2024
Дата принятия статьи: 25.11.2024

СМЫСЛОВАЯ ДИФФУЗИЯ КАК СЕМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ, КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ И ЛИНГВОЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ЦИФРОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Николай Данилович Голев

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Анна Валентиновна Иркова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию смысловой неопределенности юридических текстов экологической тематики с применением инновационных цифровых методов. Цель работы – установление закономерностей реализации смысловой диффузии как семасиологической, конфликтологической и лингвоюридической категории на основе анализа федеральных и региональных законов. При помощи компьютерных программ, обеспечивающих реверсивный перевод и проверку текстов на схожесть, обнаружены семантические сдвиги, вызванные неоднозначностью исходного текста. Отмечено, что фрагмент федерального закона более переводим, понятен и точен, чем фрагмент регионального законодательного акта. В региональном документе наблюдаются формулировки, допускающие двоякое толкование, что повышает его конфликтогенный потенциал. Зафиксировано, что смысловую диффузию создают термины, отражающие специфику правовой культуры и менталитета, они интерпретируются неоднозначно юристами и рядовыми носителями языка. Полученные результаты указывают на необходимость повышения ясности, понятности, однозначности юридической терминологии, разработки унифицированных дефиниций федерального и регионального законодательства в целом и в сфере охраны окружающей среды в частности, составления рекомендаций по улучшению качества юридического языка. Дальнейшие исследования могут быть направлены на автоматизацию процесса анализа смысловой диффузии, создание специализированных лингвистических инструментов для юридической экспертизы.

Ключевые слова: смысловая диффузия, смысловая неопределенность, юридическая лингвистика, лингвоконфликтология, цифровые технологии, обратный машинный перевод.

Цитирование. Голев Н. Д., Иркова А. В. Смысловая диффузия как семасиологическая, конфликтологическая и лингвоюридическая категория в цифровом измерении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 5–14. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.1.1>

Введение

В эпоху цифровых преобразований анализ проблем в области гуманитарных исследований приобретает ключевое значение [Голев, 2018; 2022; Иркова, 2024]. Широкое применение получили технологии искусственного интеллекта в сфере гуманитарных наук, образования, культуры, искусства. Междисциплинарный характер исследований перевода обуславливает особенности его изучения не только с позиции теории и практики перевода, но и с точки зрения когнитивной лингвистики, транслятивной лингвистики, культурологии, литературоведения, философии и т. п. В связи с этим особенно остро встает вопрос использования машинного перевода и обратного машинного перевода как инструментария для различных исследовательских разработок.

Смысловая неопределенность в языковых единицах дискурсивного уровня представляет собой одну из наиболее актуальных лингвистических проблем, ярко проявляющихся в юридических текстах. Они связаны с культурными универсалиями и ценностями, которые формируют правовую среду. Эти тексты выступают частью институционального обще-

ния, содержат оценочные компоненты, которые могут варьироваться в зависимости от контекста. Например, терминология, используемая в экологическом праве, может иметь разные значения в тех или иных правовых системах, что создает дополнительные сложности при интерпретации текста.

В настоящее время одной из актуальных задач современной лингвистики считается комплексное изучение разнообразных лексических феноменов при помощи цифровых технологий, в том числе рассмотрение смысловой диффузии в семасиологическом, конфликтологическом и лингвоюридическом аспектах. Вслед за А.К. Киклевичем под смысловой диффузией в рамках данной статьи понимается неопределенность содержания языковых знаков различного уровня (морфем, лексем, словосочетаний, предложений, текстов), размытый характер границ между значениями и их категориями в семантической системе языка и в языковой коммуникации [Kiklewicz, 2007, s. 302]. Семасиологический аспект связан с определением динамики лексических значений слов при реверсивном переводе. Конфликтологическая составляющая проявляется в том, что неоднозначность интерпретации наиболее труднопере-

водимых лексем, словосочетаний и фраз может вызвать социальный конфликт. Лингво-юридический аспект выходит в область лингвистической экспертизы законодательных текстов в аспекте наличия и (или) отсутствия в них неопределенности смыслов. В последние годы существует тенденция использования цифровых технологий в рамках лингвистических изысканий [Habibzadeh, 2023; Nitu, Dascalu, 2024].

Цель данного исследования – установление закономерностей проявления смысловой диффузии как семасиологической, конфликтологической и лингвоюридической категории с применением цифровых методов. Новизна работы в контексте улучшения понимания юридического языка состоит в использовании перевода как метода транслятивной лингвистики (по терминологии доктора филологических наук, профессора Н.Д. Голева), в рамках которой описываются лингвистические особенности переводимого языка.

Материал и методы

В настоящей статье применяются компьютерные программы по преобразованию текста не в переводоведческих целях, а в целях решения поставленных исследовательских задач. В качестве материала для изучения смысловой диффузии выступают тексты как федерального, так и регионального уровня: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (Федеральный закон № 7-ФЗ, 2002); Закон Иркутской области от 10 ноября 2011 г. № 107-ОЗ «Об областной государственной поддержке деятельности, направленной на сохранение и улучшение состояния уникальной экологической системы озера Байкал» (Закон Иркутской области № 107-ОЗ, 2011). Выбор этих документов природоохранного законодательства обусловлен тем, что глобальные экологические вызовы требуют четкого и однозначного правового регулирования.

В работе используются методы обратного машинного перевода, сравнения текстов по сходству (веб-инструмент Cioх.ru, «Сравнение текстов онлайн» (text.num2word.ru)). Явление, известное как юридикто-лингвистическая неопределенность, возникает в силу различий в использовании языковых единиц и кон-

струкций юристами и рядовыми носителями языка. В юридической лингвистике обратный машинный перевод отождествляется с интерпретацией текста среднестатистическим гражданином, читающим закон и вникающим в его смысл. Web-инструмент для определения схожести двух текстов показывает процент идентичности оригинального текста и обратного перевода на основе алгоритма шинглов. Различающиеся элементы установлены благодаря второй компьютерной программе (text.num2word.ru). При машинном переводе языком-посредником служит английский язык. Перевод осуществлен с помощью DeepL.com.

Результаты и обсуждение

Тематика исследования, связанная с изучением способов устранения неоднозначности текста для улучшения его понимания, вписывается в широкий научно-лингвистический контекст [Vo, Nguyen, 2024; Hosseini M., Hosseini M., Javidan, 2024]. Особое внимание привлекает проблематика эквивалентности и неэквивалентности в практике перевода [Jiang, Zhuang, 2019; Sharifa, 2024]. Компьютерные методы обработки данных и машинные переводчики нового поколения постоянно развиваются и включают в себя достаточно большое количество языков, контекстов и терминов.

При этом, безусловно, имеются и ограничения этих методов [Tahseen, Hussein, 2024]. Так, в исследовании А.М. Монеуса и Ю. Сахараи проведена оценка применения машинного перевода в юридической сфере. Для достижения этой цели были выбраны юридические тексты из различных договоров. Эти фрагменты предоставлены переводчикам-юристам для определения доступности юридического текста и переводятся с помощью искусственного интеллекта (далее – ИИ). Авторы показывают, что искусственный интеллект использует алгоритмы и большие объемы данных для перевода текста. ИИ может обеспечить быстрый и экономичный перевод, но не всегда способен точно уловить тонкости и культурные нюансы текста, как это может сделать переводчик-человек. Кроме того, при переводе с использованием искусственного интеллекта могут возникнуть проблемы с идиоматическими выражениями,

метафорами и другими специфичными для языка особенностями, которые переводчик-человек, скорее всего, поймет и переведет точно [Moneus, Sahari, 2024].

В настоящее время огромное количество людей использует смартфоны и онлайн-приложения для машинного перевода, чтобы взаимодействовать, преодолевая языковые барьеры, сокращая дистанции между культурами и языковыми системами. Некоторые исследователи полагают, что с развитием инструментов автоматизированного перевода появилась новая концепция перевода, известная как перевод с искусственным интеллектом. Дополнительные функции создаются для обеспечения достаточно высокой эквивалентности текста, чтобы помочь переводчикам-людям (см., например: [Yang, 2022]). Авторы утверждают, что между двумя процессами (машинным переводом и человеческим переводом), в которых переводчики-люди занимают лидирующие позиции, по-прежнему существует непреодолимая пропасть в производительности.

Как отмечают С. Маджумде, С. Лаули, М. Надедже, М. Федерико, Дж. Дину, на сегодняшний день большинство исследований в области машинного перевода сосредоточено на переводе и оценке предложений изолированно, без учета контекста, в котором они встречаются. В связи с этим авторы указывают на перспективы совершенствования процесса перевода, что открывает ряд преимуществ, среди которых: 1) простота формирования наборов данных; 2) разработка более эффективных алгоритмических моделей; 3) более быстрая оценка человеком уже выполненных машинных переводов [Majumder et al., 2022]. В работе М. О'Хагана подчеркивается, что бесплатные онлайн-переводчики на основе автоматического перевода (например, Google Translate) пользуются большой популярностью, поскольку необходимы рядовым пользователям Интернета, а также общественным группам и корпорациям. Их преимущества: скорость, стоимость и простота перевода, когда не требуются услуги профессионального перевода [O'Hagan, 2016]. В публикации Ш. О'Брайен рассмотрено внедрение систем компьютерного перевода (CAT) в производство коммерческих переводов узкой направленности. Автор обнаружил, что про-

граммные решения продолжают динамично менять социальную коммуникацию. При этом сама переводческая отрасль в силу своей специфики так и остается несколько раздробленной и неравномерной по степени сложности решаемых задач [O'Brien, 2012]. В статье М. Диаз выявлены тенденции использования ChatGPT (чат-бот с искусственным интеллектом). Изначально он создавался для общения, включая чат-боты и системы обмена сообщениями, на основе модели серии GPT-3.5, обучение которой завершилось в начале 2022 г. [Diaz, 2024].

В связи с представленным контекстом значимо обратиться к юридическим документам с использованием комплексной методологии, включающей несколько методов анализа неоднозначности смысла, охарактеризованных выше.

Текст обратного перевода фрагмента законодательного акта федерального уровня точен, весьма близок к оригиналу. Общий смысл, универсальные эквиваленты в нем преобладают, что позволяет говорить о четко выраженной определенности текста. При этом неоднозначность, смысловая диффузия в правовых контекстах неизбежны, поскольку юристы пользуются естественным языком, поэтому в тексте присутствует юридико-лингвистическая неопределенность употребляемых в нормативном акте понятий и терминов (см. табл. 1).

Как видно из таблицы 1, расхождение между двумя текстами несущественно. При этом некоторые значения словосочетаний и фраз изменяются при обратном переводе. Это происходит во многом в силу многозначности слов, которые учитываются при переводе (представлены в таблице 2).

Функциональная замена одних конструкций другими при сохранении общего смысла фразы показывает наличие смысловой диффузии в минимальной степени, так как смысл текста остается неизменным.

Обратный машинный перевод (далее – ОМП) законодательного текста регионального уровня демонстрирует большую степень юридико-лингвистической неопределенности. ОМП-текст динамичен, изменчив, поскольку призван конкретизировать федеральные нормы с учетом специфики регионального правоприменения (см. табл. 3).

Таблица 1. Обратный машинный перевод фрагмента законодательного текста федерального уровня (с русского языка на английский и обратно на русский язык)

Table 1. Reverse machine translation of an extract from a federal-level legislative text (from Russian into English and back into Russian)

Исходный фрагмент текста (496 слов, 4 322 знака)	Обратный машинный перевод (489 слов, 4115 знаков)
Статья 1. Основные понятия В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия: окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов; природная среда (далее также – природа) – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов; компоненты природной среды – земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле; природный объект – естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства; природно-антропогенный объект – природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение; антропогенный объект – объект, созданный человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов	Статья 1. Основные понятия В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия: окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов; природная среда (далее также – природа) – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов; компоненты природной среды – земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и другие организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, которые в совокупности обеспечивают благоприятные условия для существования жизни на Земле; природный объект – естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства; природно-антропогенный объект – природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) созданный человеком объект, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и охранное значение; антропогенный объект – объект, созданный человеком для удовлетворения своих социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов

Таблица 2. Некоторые трансформации слов и фраз после обратного машинного перевода фрагмента законодательного текста федерального уровня

Table 2. Some transformations of words and phrases after reverse machine translation of an extract from a federal-level legislative text

Лексемы до обратного перевода	Лексемы после обратного перевода
иные организмы	другие организмы
обеспечивающие в совокупности	которые в совокупности обеспечивают
объект, созданный человеком	созданный человеком объект
рекреационное и защитное значение	рекреационное и охранное значение

Таблица 3. Обратный машинный перевод фрагмента законодательного текста регионального уровня (с русского языка на английский и обратно на русский язык)

Table 3. Reverse machine translation of an extract from a regional-level legislative text (from Russian into English and back into Russian)

Исходный фрагмент текста (475 слов, 4233 знака)	Обратный машинный перевод (446 слов, 3942 знака)
Статья 2. Формы оказания областной государственной поддержки деятельности, направленной на сохранение и улучшение состояния уникальной экологической системы озера Байкал Областная государственная поддержка деятельности, направленной на сохранение и улучшение состояния уникальной экологической системы озера Байкал (далее – областная государственная поддержка), осуществляется органами государственной власти Иркутской области в следующих формах: 1) информационная поддержка деятельности, направленной на сохранение и улучшение состояния уникальной экологической системы озера Байкал; 2) организационная поддержка деятельности, направленной на сохранение и улучшение состояния уникальной экологической системы озера Байкал; 3) финансовая поддержка деятельности, направленной на сохранение и улучшение состояния уникальной экологической системы озера Байкал	Статья 2: Формы областной государственной поддержки деятельности, направленной на сохранение и улучшение уникальной экологической системы озера Байкал. Областная государственная поддержка деятельности по сохранению и улучшению уникальной экологической системы озера Байкал (далее – областная государственная поддержка) осуществляется органами государственной власти Иркутской области в следующих формах: 1) информационная поддержка деятельности по сохранению и улучшению уникальной экологической системы озера Байкал; 2) организационная поддержка деятельности по сохранению и улучшению уникальной экологической системы озера Байкал; 3) финансовая поддержка деятельности по сохранению и улучшению уникальной экологической системы озера Байкал

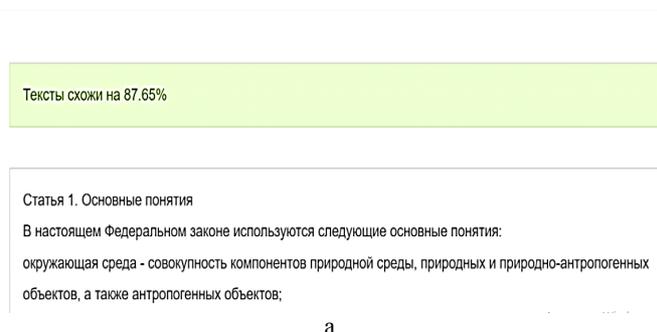
В актуализированных данных также обнаруживается неоднозначность смысла, которая реализуется в изменениях некоторых конструкций (*направленной на сохранение и улучшение состояния уникальной экологической системы озера Байкал – по сохранению и улучшению уникальной экологической системы озера Байкал; улучшение состояния уникальной экологической системы озера Байкал – улучшение уникальной экологи-*

ческой системы озера Байкал и т. п.). Наблюдаются опущения слов *состояние, направленной*, что позволяет сократить общий объем документа без существенной потери смысла.

Следующим этапом анализа является определение схожести двух текстов с целью установления процента идентичности оригинала и обратного перевода (рис. 1, а, б).

Степень сходства между оригиналом и ОМП выше (87,65 %) при переводе федераль-

■ ■ ■ Сравнение схожести текстов

■ ■ ■ Сравнение схожести текстов

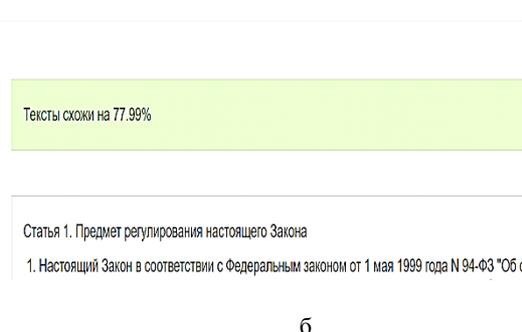

Рис. 1. Сравнение схожести текстов (ciox.ru):

а – обратный перевод текста федерального уровня; б – обратный перевод текста регионального уровня

Fig. 1. Comparing text similarities (ciox.ru):

a – reverse translation of the federal-level text; б – reverse translation of the regional-level text

ного закона. При сопоставлении двух правовых текстов регионального уровня после реверсивного перевода степень близости снижается (77,99 %). Представляется, что данные различия зависят от степени сложности, переводимости и типа переводимого документа (федеральный и региональный).

Далее, переходим от уровня текста к уровню лексем, которые выделяет вторая компьютерная программа (рис. 2, 3).

Вывод компьютерной программы: тексты разные. Обнаружены различающиеся фрагменты (53). Не совпадают такие лексемы, как *иные – другие, обеспечивающие – которые обеспечивают, защитное – охранный, обеспечения – удовлетворения, естественная экологическая система – природная экологическая система* и др. Жел-

тым цветом выделено то, что было в тексте изначально. Зеленым обозначены добавления в текст обратного перевода. Зачеркивания показывают расхождения (семантические сдвиги). Так, словосочетание *природоохранная деятельность* заменяется на фразу *охрана окружающей среды*. Известно, что термины *окружающая среда, природная среда, природный объект, природный ландшафт, природно-антропогенный объект* и мн. др. обладают смысловой неопределенностью, входят в большое количество синонимических рядов. Эти слова и словосочетания служат некими «пусковыми факторами» потенциальной языковой конфликтности и напряженности, так как их семантика достаточно широка и имеет многофункциональное наполнение.

Результат
сравнения:

Экспортировать в Word

Статья 1. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

окружающая среда - совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов;

природная среда (далее также - природа) - совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов;

компоненты природной среды - земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и **иные другие** организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство,

обеспечивающие в совокупности **обеспечивают** благоприятные условия для существования жизни на Земле;

природный объект - естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства;

природно-антропогенный объект - природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) **объект**, созданный человеком **объект**, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и **защитное**

Рис. 2. Сопоставление оригинального текста и обратного машинного перевода

Fig. 2. Comparison of original text and reverse machine translation

Результат
сравнения:

Экспортировать в Word

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Закона

1. Настоящий Закон в соответствии с Федеральным законом от 1 мая 1999 года N 94-ФЗ "Об охране озера Байкал", Уставом Иркутской области устанавливает формы и условия **оказания** **предоставления** областной государственной поддержки деятельности, направленной на сохранение и улучшение **состояния** уникальной экологической системы озера Байкал - объекта **Всемирного** природного наследия и иных территорий, **входящих в пределы** экологически **зона** Байкальской природной территории (далее - озеро Байкал), **находящихся** **расположенным** на территории Иркутской области.

2. Действие настоящего Закона не распространяется на отношения, возникающие в связи с **оказанием** **предоставлением** органами государственной власти Иркутской области, иными государственными органами Иркутской области мер областной государственной поддержки некоммерческим организациям, осуществляющим социально ориентированную деятельность на территории Иркутской области, в соответствии с Законом Иркутской области от 8 июня 2011 года N 37-ОЗ "Об областной государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций".

Статья 2. **Формы** **оказания** областной государственной поддержки деятельности, направленной на сохранение и улучшение **состояния** уникальной экологической системы озера Байкал.

Областная государственная поддержка деятельности, **направленной на** **по** сохранение **и** улучшение **состояния** уникальной экологической системы озера Байкал (далее - областная государственная поддержка) осуществляется органами государственной власти Иркутской области в следующих формах:

1) информационная поддержка деятельности, **направленной на** **по** сохранение **и** улучшение **состояния** уникальной экологической системы озера Байкал;

2) организационная поддержка деятельности, **направленной на** **по** сохранение **и** улучшение **состояния** уникальной экологической системы озера Байкал;

3) финансовая поддержка деятельности, **направленной на** **по** сохранение **и** улучшение **состояния** уникальной экологической системы озера Байкал.

Статья 3. Информационная **поддержка** деятельности, **направленной на** **по** обеспечение деятельности **по** сохранение **и** улучшение **состояния** уникальной

Рис. 3. Сопоставление оригинального текста и обратного машинного перевода

Fig. 3. Comparison of original text and reverse machine translation

Вывод компьютерной программы: тексты разные. Имеются различающиеся фрагменты (116). Отметим несовпадающие лексемы: *оказания – предоставления, находящихся – расположенных, вопросы – проблемы, сведения – информация* и др. Представляется, что актуализированные различия выступают в качестве маркеров для измерения конфликтного потенциала текста с целью дальнейшей оценки напряженности в языковом сообществе.

Заключение

В результате проведенного исследования показаны возможности использования компьютерных программ для анализа и интерпретации юридических текстов с целью выявления смысловой неопределенности. Реверсивный перевод и сравнение схожести текстов правовых документов позволили обнаружить трансформации слов и конструкций, создающих зоны смысловой диффузии, при этом обнаружив различия текстов федерального и регионального законодательства. При обратном переводе текстов федерального уровня, как правило, наблюдается более высокая точность и близость к оригиналу, чем в случае реверсивного перевода региональных законодательных актов, а следовательно, меньшая конфликтность. Это связано с тем, что федеральные законы в подавляющем большинстве более стандартизированы и формализованы.

Семасиологический и конфликтологический аспекты проявления семантической неоднозначности обусловлены наличием определенной динамики лексических значений слов при обратном переводе. Употребление некоторых терминов дает возможность расширительного толкования обозначенных ими понятий.

Полученные результаты указывают на необходимость повышения ясности, понятности, однозначности юридической терминологии посредством разработки унифицированных определений федерального и регионального законодательства в целом и в сфере охраны окружающей среды в частности, составления рекомендаций по улучшению качества юридического языка. Дальнейшие исследования могут быть направлены на автоматизацию процесса анализа смысловой диффузии, создание

специализированных лингвистических инструментов для юридической экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голев Н. Д., 2018. Об использовании обратного машинного перевода в юрислингвистической практике (постановка проблемы) // *Современные тенденции развития науки* / под ред. С. О. Гаврилова, Д. М. Бородулина. Кемерово : Кемер. гос. ун-т. С. 3–5.
- Голев Н. Д., 2022. Транслятивная лингвистика (аспектуализированный обзор исходных положений). Часть 1. Гносеология перевода // *Вестник Кемеровского государственного университета*. № 6 (94). С. 717–734. DOI: 10.21603/2078-8978-2022-24-6-717-734
- Иркова А. В., 2024. Фактор дискурса в семантической неопределенности обратного машинного перевода медиатекстов // *Медиалингвистика*. № 2. С. 209–223. DOI: 10.21638/spbu22.2024.204
- Diaz M., 2024. How to Use ChatGPT. ZDNET. URL: <https://www.zdnet.com/article/how-to-use-chatgpt/>
- Habibzadeh F., 2023. GPTZero Performance in Identifying Artificial Intelligence-Generated Medical Texts: A Preliminary Study // *Journal of Korean Medical Science*. № 38. P. 3–19. DOI: 10.3346/jkms.2023.38.e319
- Hosseini M., Hosseini M., Javidan R., 2024. Leveraging Large Language Models for Clinical Abbreviation Disambiguation // *Journal of Medical Systems*. Vol. 48, iss. 1. P. 1–16. DOI: 10.1007/s10916-024-02049-z
- Jiang L., Zhuang Y., 2019. Non-Equivalence in Legal Translation // *Theory and Practice in Language Studies*. Vol. 9, № 12. P. 1630–1634.
- Kiklewicz A. K., 2007. *Zrozumiec jezyk. Szkice z filozofii jezyka, semantyki, Ingiwistyki komunikacyjnej*. Lask : Oficyna Wydawnicza Leksem. 453 s.
- Majumder S., Laully S., Nadejde M., Federico M., Dinu G., 2022. A Baseline Revisited: Pushing the Limits of Multi-Segment Models for Context-Aware Translation. URL: <https://arxiv.org/abs/2211.10906v2>
- Moneus A. M., Sahari Y., 2024. Artificial Intelligence and Human Translation: A Contrastive Study Based on Legal Texts // *Heliyon*. Vol. 10, iss. 6. P. 1–14. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e28106
- Nitu M., Dascalu M., 2024. Beyond Lexical Boundaries: LLM-Generated Text Detection for Romanian Digital Libraries // *Future Internet*. Vol. 16, iss. 2. P. 1–31. DOI: 10.3390/fi16020041
- O'Brien S., 2012. Translation as Human – Computer Interaction // *Translation spaces*. Vol. 1, iss. 1. P. 101–122.

- O'Hagan M., 2016. Translations Massively Open Translation: Unpacking the Relationship Between Technology and Translation in the 21st Century // *International Journal of Communication*. Vol. 10. P. 929–946.
- Sharifa H., 2024. Overview of the Problems of Equivalence in Translating Texts // *Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities*. Vol. 29. P. 7–10.
- Vo C., Nguyen P., 2024. An Initial Study of Abbreviation Disambiguation in Vietnamese Clinical Texts // 18th International Conference on Ubiquitous Information Management and Communication (03–05 January 2024). Malaysia : IMCOM. P. 1–8.
- Tahseen W. M., Hussein S. H., 2024. Investigating Machine Translation Errors in Rendering English Literary Texts into Arabic // *Integrated Journal for Research in Arts and Humanities*. Vol. 4, № 1. P. 68–81. DOI: 10.55544/ijrah.4.1.11
- Yang C. Y., 2022. The Application of Artificial Intelligence in Translation Teaching // *ICIST '22: Proceedings of the 4th International Conference on Intelligent Science and Technology*. № 8. P. 56–60. DOI: 10.1145/3568923.3568933
- Development of Science]. Kemerovo, Kemer. gos. un-t, pp. 3-5.
- Golev N.D., 2022. Translyativnaya lingvistika (aspektualizirovannyi obzor iskhodnykh polozheniy). Chast 1. Gnoseologiya perevoda [Translative Linguistics: An Aspectualized Review of Initial Provisions. Part 1. Gnoseology of Translation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], no. 6 (94), pp. 717–734. DOI: 10.21603/2078-8978-2022-24-6-717-734
- Irkova A.V., 2024. Faktor diskursa v semanticheskoy neopredelennosti obratnogo mashinnogo perevoda mediatekstv [Discourse Factor of Semantic Uncertainty in Reverse Machine Translation of Media Texts]. *Medialingvistika* [Media Linguistics], no. 2, pp. 209–223. DOI: 10.21638/spbu22.2024.204
- Diaz M., 2024. *How to Use ChatGPT*. ZDNET. URL: <https://www.zdnet.com/article/how-to-use-chatgpt/>
- Habibzadeh F., 2023. GPTZero Performance in Identifying Artificial Intelligence-Generated Medical Texts: A Preliminary Study. *Journal of Korean Medical Science*, no. 38, pp. 3–19. DOI: 10.3346/jkms.2023.38.e319
- Hosseini M., Hosseini M., Javidan R., 2024. Leveraging Large Language Models for Clinical Abbreviation Disambiguation. *Journal of Medical Systems*, vol. 48, iss. 1, pp. 1–16. DOI: 10.1007/s10916-024-02049-z
- Jiang L., Zhuang Y., 2019. Non-Equivalence in Legal Translation. *Theory and Practice in Language Studies*, vol. 9, no. 12, pp. 1630–1634.
- Kiklewicz A.K., 2007. *Zrozumiec jezyk. Skice z filozofii jezyka, semanytki, lngiwistyki komunikacyjnej*. Lask, Oficyna Wydawnicza Leksem. 453 s.
- Majumder S., Laully S., Nadejde M., Federico M., Dinu G., 2022. *A Baseline Revisited: Pushing the Limits of Multi-Segment Models for Context-Aware Translation*. URL: <https://arxiv.org/abs/2211.10906v2>
- Moneus A.M., Sahari Y., 2024. Artificial Intelligence and Human Translation: A Contrastive Study Based on Legal Texts. *Heliyon*, vol. 10, iss. 6, pp. 1–14. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e28106
- Nitu M., Dascalu M., 2024. Beyond Lexical Boundaries: LLM-Generated Text Detection for Romanian Digital Libraries. *Future Internet*, vol. 16, iss. 2, pp. 1–31. DOI: 10.3390/fi16020041
- O'Brien S., 2012. Translation as Human – Computer Interaction. *Translation Spaces*, vol. 1, iss. 1, pp. 101–122.
- O'Hagan M., 2016. Translations Massively Open Translation: Unpacking the Relationship

ИСТОЧНИКИ

- Закон Иркутской области от 10.11.2011 № 107-ОЗ «Об областной государственной поддержке деятельности, направленной на сохранение и улучшение состояния уникальной экологической системы озера Байкал». URL: <https://irkutsk-pravo.ru/zakon/2011/11/10/n-107-oz/>
- Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/bb9e97fa9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/
- Сравнение текстов онлайн. URL: <http://text.num2word.ru/>
- Веб-инструмент для определения схожести двух текстов. URL: https://ciox.ru/comparing_the_similarity_of_texts

REFERENCES

- Golev N.D., 2018. Ob ispolzovanii obratnogo mashinnogo perevoda v yurilingvisticheskoy praktike (postanovka problemy) [On the Use of Reverse Machine Translation in Legal Linguistic Practice (Statement of the Problem)]. Gavrilov S.O., Borodulin D.M., eds. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki* [Modern Trends in the

- Between Technology and Translation in the 21st Century. *International Journal of Communication*, vol. 10, pp. 929-946.
- Sharifa H., 2024. Overview of the Problems of Equivalence in Translating Texts. *Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities*, vol. 29, pp. 7-10.
- Vo C., Nguyen P., 2024. An Initial Study of Abbreviation Disambiguation in Vietnamese Clinical Texts. *18th International Conference on Ubiquitous Information Management and Communication (03–05 January 2024)*. Malaysia, IMCOM, pp. 1-8.
- Tahseen W.M., Hussein S.H., 2024. Investigating Machine Translation Errors in Rendering English Literary Texts into Arabic. *Integrated Journal for Research in Arts and Humanities*, vol. 4, no. 1, pp. 68-81. DOI: 10.55544/ijrah.4.1.11
- Yang C.Y., 2022. The Application of Artificial Intelligence in Translation Teaching. *ICIST '22: Proceedings of the 4th International Conference on Intelligent Science and Technology*, no. 8, pp. 56-60. DOI: 10.1145/3568923.3568933

SOURCES

- Zakon Irkutskoy oblasti ot 10.11.2011 № 107-OZ «Ob oblastnoy gosudarstvennoy podderzhke deyatel'nosti, napravlennoy na sokhranenie i uluchshenie sostoyaniya unikalnoy ekologicheskoy sistemy ozero Baykal»* [Law of the Irkutsk Region of November 10, 2011, No. 107-OZ “On Regional State Support for Activities Aimed at Preserving and Improving the Condition of the Unique Ecological System of Lake Baikal”]. URL: <https://irkutsk-pravo.ru/zakon/2011/11/10/n-107-oz/>
- Federalnyy zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob okhrane okruzhayushchey sredy»* [Federal Law of January 10, 2002, No. 7-FZ “On Environmental Protection”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/
- Sravnenie tekstov onlayn* [Compare Texts Online]. URL: <http://text.num2word.ru/>
- Web-instrument dlya opredeleniya skhozhesti dvukh tekstov* [Web Tool for Determining the Similarity of Two Texts]. URL: https://ciox.ru/comparing_the_similarity_of_texts

Information About the Authors

Nikolay D. Golev, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language and Literature, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, ngolevd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

Anna V. Irkova, Candidate of Sciences (Philology), Senior Lecturer, Department of Russian Language and Literature, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, a.irkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0615-9931>

Информация об авторах

Николай Данилович Голев, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия, ngolevd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

Анна Валентиновна Иркова, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия, a.irkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0615-9931>